

Durée : 6 heures

Analysez et commentez, **en russe**, les deux documents suivants :

**ВСЕ ВОКРУГ БОЯТСЯ, ЧТО РОССИЯ ВОТ-ВОТ НАПАДЕТ НА УКРАИНУ.
НЕУЖЕЛИ ЭТО ПРАВДА?**

Мы задали этот вопрос экспертам. Вот их (довольно оптимистичные) ответы.

10 декабря 2021. Источник: Meduza

Михаил Ходаренок

военный обозреватель, полковник в отставке

В текущей ситуации военного мало. Тут больше политики. С точки зрения оперативного искусства и стратегии мне ничто не говорит, что в ближайшее время или в обозримый срок состоится вторжение России на Украину.

Есть такое понятие в военном деле: район сосредоточения. В настоящее время российские войска находятся в таком районе сосредоточения [неподалеку от границы] и никаких дальнейших действий не предпринимают, стоят полевыми лагерями. Если бы планировалось вторжение, создавались бы ударные группировки, развертывались системы тылового, медицинского, технического обеспечения. Все это не осталось бы незамеченным не только для разведки, но и для граждан.

Иногда сосредоточение российских войск у границы с Украиной «привязывали» к учениям. Но к чему «привязать» нынешнюю концентрацию войск, я не знаю. Зачем России нужна эта переброска войск? Нам никто об этом не скажет. Как и о том, что обсуждали президенты Путин и Байден на последней встрече 7 декабря.

Ни для Украины, ни для России нет выгоды в войне. (...) Война — это жертвы и разрушения. И никто сейчас не скажет, какие политические цели она может преследовать. Руководство формулирует политические цели, военные оценивают, можно ли осуществить эти цели военным путем. Все говорят: «Вторжение, вторжение, вторжение!» Но кто бы хоть раз сказал, какие политические цели может преследовать Россия в результате гипотетического вторжения на Украину. Никто об этом не говорит.

Любая война ставит своей целью сделать послевоенный мир лучше, чем был до того. Но никто не говорит, каким видится мир после войны. И если никто об этом не говорит, то все эти разговоры называются просто «поднять волну медийного шторма». Волна поднята, но не более того. Когда я увидел в немецком издании Bild карту предполагаемого вторжения, я — как офицер Генерального штаба — смеялся до слез. Такую карту мог изобразить и школьник, смешно смотреть на такие рисунки.

Андрей Кортунов

политолог, генеральный директор Российского совета по международным делам

35 Мне кажется, что после встречи Байдена и Путина стали меньше говорить о том, что Россия нападет на Украину. Но все равно есть опасения в связи с повышенной российской военной активностью вдоль границ. Период аналогичной активности был весной этого года, тогда было много спекуляций на тему неизбежных конфликтов России и Украины.

40 В нынешних — не самых простых — политических условиях есть тенденция анализировать события по наихудшему варианту. То есть если Россия концентрирует какие-то силы, то, значит, они должны быть использованы в ходе какой-то наступательной операции. С моей точки зрения, это не совсем правильный подход — но он активно используется СМИ и аналитиками.

45 Я считаю, что все, что мы знаем о том, как ведет себя российское руководство — и в частности, Путин, — должно привести к выводу, что если бы он хотел провести военную операцию, то он бы провел ее в скрытой форме. И мы бы узнали о ней уже после. Как это было в 2014 году в Крыму: когда заметили «вежливых людей», все уже было практически сделано.

50 Нынешнее же поведение войск носит демонстративный, открытый характер. Значит, задача не в том, чтобы подготовиться к наступательной операции, а чтобы послать сигнал Киеву и Западу.

Видимо, у российского руководства есть опасения, что Киев может вернуться к идее военного решения конфликта вокруг Донбасса. И российские войска — это предупреждение. А сигнал Западу — это демонстрация российской озабоченности по поводу того, что Путин обозначил как развитие военной инфраструктуры блока НАТО на территории Украины.

60 Если Россия начнет военное внедрение на территорию Украины, то санкции со стороны Запада, конечно, будут. (...) Это будут санкции, касающиеся российской финансовой системы, отключение России от международной банковской системы SWIFT, санкции по отношению к российской энергетике и попытка убрать российские нефть и газ с мирового рынка. Это принесет сильный ущерб российской экономике.

65 Но помимо этого, такие санкции будут дестабилизировать мировую финансовую систему и энергетику. Они ударят в том числе по американской экономике, а в этом администрация Байдена не заинтересована. Поэтому такие санкции оставляют только на крайний случай: если Россия совершит что-то настолько ужасное, что вопросы экономической цены станут сугубо второстепенными.

Павел Лузин

70 *эксперт по внешней и оборонной политике*

Россия проводит перемещения военной техники заметно, это не сильно скрывается — даже наоборот, выставляется напоказ. Мы же помним, как по итогам войны с Грузией в 2008 году людей ловили и судили за государственную измену, когда они фотографировали военную технику накануне августовских событий. Сейчас в соцсети выкладывается огромное количество подобной информации, но никто никого не арестовывает. Это говорит о том, что Россия не

скрывает своих действий, а использует такой способ политического давления и на Украину, и непосредственно на страны Запада.

80 При этом сама Украина для российской власти не очень актуальна. Для России она помещена в гораздо более широкий контекст российских отношений со странами НАТО и США.

85 Это способ привлечь внимание, принудить Запад к диалогу по российской повестке. (...) России интересно обсуждать вопросы международной безопасности. Почти четыре недели назад мы сбили свой спутник, сейчас проводим регулярные испытания гиперзвуковых ракет. Причем это афишируется не просто сухим языком пресс-релизов Минобороны, а снимается на видео с разных ракурсов. Все это часть российского курса: мы хотим договориться с Западом о том, что Россия будет одним из гарантов безопасности на Европейском континенте.

90 Российская политическая элита (...) говорит: «Нет, ребята, о судьбе Киева надо разговаривать не только с Украиной, но еще и Москвой». А если Запад соглашается на то, что у России есть зона особого влияния, значит, идет конституирование России как великой державы. И это уже первый шаг на пути к тому, что Россия будет гарантом безопасности в этой зоне.

95 Смысла и политической цели нападать на Украину для России нет — она не представляет никакой угрозы. В 2014 году такое было из-за Майдана и опасности того, что Украина начнет проводить экономические реформы, которые сделают ее привлекательной альтернативой России. Об этом Путин абсолютно честно написал в июльской статье 2021 года. Там один из главных тезисов в том, что Украина и Беларусь могут стать такой «анти-Россией» — и создать альтернативу 100 тем порядкам и системе власти, которая существует у нас. Грубо говоря, логика такая: украинцы не должны жить богаче, чем русские, иначе их пример будет заразительным для российского общества. Это же относится и к Беларуси.

105 Сейчас США и страны Запада вряд ли введут новые санкции в отношении России. Перевозить боевую технику по своей территории не запрещается. Пока Россия не совершает никаких действий за пределами своих границ, никаких санкций не будет. Пока есть возможность, Россия будет разговаривать с Западом. А если в мире все отвлекутся на какие-то другие события — она может и надавить.

ИЗ СТАТЬИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА «ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ»

Мы с уважением относимся к украинскому языку и традициям. К стремлению украинцев видеть своё государство свободным, безопасным, благополучным.

5 Убеждён, что подлинная суверенность Украины возможна именно в партнёрстве с Россией. Наши духовные, человеческие, цивилизационные связи формировались столетиями, восходят к одним истокам, закалялись общими испытаниями, достижениями и победами. Наше родство передаётся из поколения в поколение. Оно — в сердцах, в памяти людей, живущих в современных России и Украине, в кровных узах, объединяющих миллионы наших семей. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Ведь мы — один народ.

10 Сейчас эти слова воспринимаются кое-кем в штыки. Могут быть истолкованы как угодно. Но многие люди меня услышат. И скажу одно: Россия никогда не была и не будет «анти-Украиной». А какой быть Украине — решать её гражданам.

Владимир ПУТИН. 12 июля 2021 года
<http://kremlin.ru/events/president/news/66181>